

8 апреля на очередном заседании семинара с докладом «**Словарь языка комической оперы А. О. Аблесимова “Мельник-колдун, обманщик и сват” (задачи и принципы составления)**» выступила к.ф.н. Л. А. Дмитрук (Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова).

На этом же заседании д.ф.н. Н. Л. Васильев представил «**Словарь Н. М. Языкова**» (сост. Н. Л. Васильев, Д. Н. Жаткин. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013).

В докладе Л. А. Дмитрук был обоснован выбор комической оперы А. О. Аблесимова «Мельник-колдун, обманщик и сват» в качестве объекта лексикографирования.

1. Комическая опера Аблесимова – одно из самых популярных драматических произведений конца XVIII в.

Произведение написано в 1772 г., но премьера состоялась лишь 20 января 1779 г. в Москве на сцене Большого Императорского театра. Успех комической оперы был очевиден: в первый сезон в Москве она игралась 22 раза кряду, а в Петербурге ставилась 27 раз. К 1808 г. только в Петербурге состоялось более 200 представлений «Мельника...». 14 июля 1929 г. в редакции композитора Н. Черепнина на французском языке она была поставлена в Париже. Играли пьесу в советское время, в наши дни к ней обращаются как профессиональные, так и любительские театры.

Это произведение Аблесимова высоко ценил А. С. Пушкин, а одну из строк пьесы даже предполагал использовать в качестве эпиграфа к пятой главе «Арапа Петра Великого»: *«Я тебе жену добуду / Иль я мельником не буду»*. В. Г. Белинский в рецензии на сочинения Д. И. Фонвизина поставил «Мельника...» Аблесимова в один ряд с «Бригадиром» и «Недорослем», подчёркивая, что «водевиль Аблесимова «Мельник» и комедии Фонвизина убили <...> все комические знаменитости, включая сюда и Сумарокова» [Белинский: 53]. В оценке Д. Н. Мирского, например, «это очень живая и веселая пьеса с отличным, живым, народным диалогом и прелестными, настоящими народными песнями <...> пьеса Аблесимова принадлежит к серии литературных шедевров XVIII века» [Мирский: эл. ресурс].

2. Жанровая специфика и язык произведения.

Произведение Аблесимова написано в жанре комической оперы, возникшем, как считают исследователи, на исконно русской основе, хотя и имеющем свои национальные соответствия в западноевропейской культуре [Музыка БЭС: 263–264]. По словам И. Д. Немировской, «уже к началу XVIII в., т. е. до появления в России иностранных комических опер, здесь на богатом фундаменте обрядовости, приемах народного театра, устойчивых циклах лирических, шуточно-сатирических, рекрутских песен были созданы надежные предпосылки для формирования жанра русской комической оперы» [Немировская: 20]. Комическая опера, имея в своих

истоках народные жанры, в целях речевой характеристики действующих лиц и создания народно-бытового колорита произведения обращалась к богатым ресурсам народно-разговорной речи. В. Д. Левин указывает на то, что лексика этих произведений «теснейшим образом связана с живой речью», слова и выражения персонажей «брались из живой речи <...>, действительно употреблялись или могли употребляться в тех или иных ситуациях в речевом обиходе разных слоёв населения» [Левин: 95]. Естественным образом, перед исторической лексикологией и лексикографией встаёт вопрос об изучении языка комедий и комических опер как одного из важнейших источников сведений о речевом узусе прошедших эпох.

Успех пьесы Аблесимова во многом определялся умением автора передать живой разговорный язык современной ему эпохи. А. О. Аблесимов, выходец из Галича, костромского провинциального города, проведший значительную часть жизни в Москве, прекрасно знал язык сельских жителей к северо-востоку от столицы, на стыке севернорусских и среднерусских говоров, был знаком с бытом деревни, городских мещан, бывших крестьян, обычаями и обрядами русского народа. Весь этот богатый опыт, как видится, Аблесимов сумел применить в своём «Мельнике». Его герои говорят истинно народным языком: на фоне нейтральной книжной лексики преимущественно представлены экспрессивные, действительно народные, русские разговорные слова и выражения. Речевая канва пьесы расцвечена областной, этнографической, фольклорной лексикой, пословицами, поговорками, каламбурами, лирическими песнями и шуточными куплетами. Как отмечает Т. Н. Ливанова, «язык “Мельника” и более жизненный, и более литературный, <...> в нём есть стремление к характерности русской литературной речи» [Ливанова 1959: 154]. Возникнув в период «до Пушкина», комическая опера Аблесимова демонстрирует фрагмент общенационального языка конца столетия, времени, когда был заложен фундамент нового литературного языка, построенного на народной основе.

3. Комическая опера А. О. Аблесимова как источник общей и авторской лексикографии.

Комическая опера А. О. Аблесимова является одним из источников «Словаря русского языка XVIII века» (СРЯ XVIII), на данный момент самого полного лексикографического труда, отражающего состояние лексики русского языка второй половины XVIII в. В СРЯ XVIII расписана часть лексического корпуса пьесы, а цитаты из неё приводятся в качестве иллюстраций. Следует, однако, иметь в виду, что СРЯ XVIII – продолжающееся издание. В настоящее время издано 20 выпусков, последний из которых завершается литерой «П», а слова, начинающиеся на Р–Я, представлены только в картотеке СРЯ XVIII (ИЛИ РАН). Поэтому за пределами видимости исследователей пока остаются такие слова, как

рахманной, рыскуша, савраско, сивка, сивуха, скурныкать, спрорушить, сунбурищица, сулейка, хлопотунья, шетун и проч., имеющие ярко выраженную разговорно-просторечную, а иногда и региональную окраску, важные для понимания языковой ситуации конца XVIII в. Таким образом, достаточно большое количество лексем XVIII в. до сих пор не получило необходимого лексикографического освещения. Эту задачу отчасти может помочь реализовать составляемый нами Словарь. Кроме того, многотомный СРЯ XVIII в силу своего масштаба, не ставил перед собой задачу показать все лексические группировки, нюансы значений слов и фразеологизмов, существовавшие в языке изучаемого периода. Однако именно эта потребность выходит на первый план при составлении Словаря языка одного произведения.

- В СРЯ XVIII имена собственные включены ограниченно. Личные имена сюда не введены, за исключением имён, употреблённых в нарицательном смысле [СРЯ XVIII Проект 1977: 17]. В нашем Словаре комментируется вся лексика пьесы, имена собственные и нарицательные. Среди антропонимов это полные церковные крестильные имена персонажей – *Анкудин, Фаддей, Фетинья, Филимон*, обиходно-разговорные: имя – *Анюта*, отчества – *Антипьевна, Гаврилыч*. Топонимы представлены следующими группами: хороним *Русь*, среди ойконимов это комонимы село *Сесвяцкое*, село *Хлебородово*, деревня *Добрая Пожня*, среди гидронимов это потамоним *Пресня*.

- В СРЯ XVIII не фиксируются некоторые лексические единицы.

Например, в СРЯ XVIII не фиксируется глагол *перековеркать*, встречающийся у Аблесимова в значении ‘переделать на свой лад’ в речи Анкудина: «*Анкудин. ... да скажу тебе, вотъ беда: старуха провальная со мной не ладить; я хочу такъ, а она поперегъ ломить!.. я штобы къ доброму, а она по своему мудруетъ, да и чорт её не перековеркаетъ*» (II, 11). В то время как у Даля, например, данная лексема отмечается и указана с семантикой ‘перекобенить, переломать, измять, изломать на все лады: переделать коверкая’ [Даль III, 51].

- В СРЯ XVIII не учитываются некоторые случаи лексической сочетаемости слов, например, *девушка-невеста, мужик-охреян*: «*Фетинья. И я ни словечка. (Особливо). Видь все ужъ дочь-та моя будетъ не за прямымъ мужиномъ-охреюномъ, а таки хотя за половиною да дворяниномъ*» (III, посл.); «*Анюта. Матушка меня не пускаетъ; говорить: ты, дескать, ужъ девушка-невеста, такъ женихи осудятъ: и я отъ этого иногда и плачу*» (II, 1).

- В СРЯ XVIII некоторые лексические значения слов указаны общо: например, в СРЯ XVIII слово *мерочка* – ‘то же, что *мера* в 4 значениях’, то есть ‘русская единица емкости сыпучих и жидких тел’ [СРЯ XVIII: 12, с. 133]. В пьесе Аблесимова слово *мерочка* имеет значение ‘небольшой стаканчик, чарка, рюмка’: «*Мельн. Ого! соколь, ты ужъ и здесь!*

Скоренько ты залетель...а я нечива-таки, тяннулъ винца мерочку, такъ и веселяя стало» (II, 2). Такое же значение фиксируется в словаре Даля 'меньшая мера питий: стаканчик, чарка' [Даль II: 267].

- В СРЯ XVIII не фиксируются некоторые фразеологизмы пьесы. Например, ФЕ *скроить треуха* употребляется в пьесе в значении 'дать оплеуху': «*Анкудин (особливо). Хоть боюся я греха, // А скрою ей треуха!*» (II, 13); ФЕ *влепить тулунбаса* в пьесе имеет значение 'бить кого-то, ударить': «*Филимон. ...у насъ ведь по-сельски: какъ любушке своей тулунбаса два-три въ спину влепишь, и она стерпитъ, такъ и наша*» (II, 1).

- В СРЯ XVIII осталась в стороне и этнолингвистическая характеристика слов, которой, однако, уделяется внимание в других лексикографических трудах (см., например: В. И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка» [Даль 2003], Г. И. Куликовский «Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении» [Куликовский 1898], А. О. Подвысоцкий «Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» [Подвысоцкий 1885], Н. И. Толстой «Славянские древности: этнолингвистический словарь» [СД 1995–] и др.).

В пьесе Аблесимова часть лексем функционирует исключительно в контексте обряда. Слова *вода, дерево, дорога, зеркало, мельник, мельница, месяц* воспринимаются героями не в своих прямых значениях, а в связи с народными верованиями. Например, слово *зеркало* в пьесе имеет значение 'в народных представлениях символ отражения действительности, граница между реальным и потусторонним миром': *Анюта. Дедушка! Мне што-та чудесится <...>. Мельник. Ударь, ударь по зеркалу, штобъ не схватиль тебя* (II, 7).

Ввиду всего сказанного выше, составление Словаря-тезауруса на материале произведения писателя второй половины XVIII в., которым и является комическая опера Аблесимова, является актуальным.

Необходимо это сделать ещё и потому, что до сих пор отсутствуют словари, описывающие речевой узус писателей XVIII в. Единственные существующие в настоящее время подобные издания относятся к концу XIX – началу XX в.: «Словарь к стихотворениям Державина» Я. К. Грота, построенный в форме конкорданса, «Язык и слог комедии "Горе от ума"» В. Н. Куницкого и «Словарь к сочинениям и переводам Д. И. Фон-Визина» К. П. Петрова.

«Словарь языка комической оперы А. О. Аблесимова...» может быть полезен не только специалистам в области русского языка и литературы, но и учащимся школ, студентам-филологам. В настоящее время данное произведение включено в костромскую «Региональную программу по литературе» в курс девятого класса в раздел «Литература XVIII века».

Изучается оно в разделе «Русская литература XVIII века» и на филологических факультетах вузов.

Обращение к изучению лексического состава языка XVIII столетия, отражённого в сочинениях авторов той поры, даёт важный материал для исторической лексикологии и лексикографии, ведёт к более тонкому пониманию прошлого нашего языка, а значит, и культуры.

Задачи и принципы составления Словаря

Приступая к составлению Словаря, мы ставили перед собой следующие *задачи*:

1. Лексикографическим описанием охватить весь объём лексики и фразеологии произведения: нарицательные знаменательные и служебные слова, проприальную лексику, устойчивые предложно-падежные конструкции, фразеологизмы разной степени устойчивости, поговорки.

2. Указать частотность лексем в произведении.

3. При иллюстрировании максимально развёрнуто использовать материал произведения.

4. Охарактеризовать употребление слова в русском языке конца XVIII в.

5. Проследить изменения в структурно-семантической, функциональной и стилистической квалификации лексики произведения по отношению к современному состоянию русского языка.

6. Показать этнолингвистическую значимость ряда лексем.

Таким образом, *основной принцип* Словаря – полнота словника, тенденция к полноте комплексного семантико-стилистического, грамматического описания, многостороннее использование цитации.

Тип Словаря

В соответствии с современной типологией авторских словарей, предложенной Л. Л. Шестаковой [Шестакова 1998: 131–132; Шестакова 2007: 66–67], «Словарь языка комической оперы А. О. Аблесимова «Мельник-колдун, обманщик и сват» представляет собой авторский словарь, конкретно словарь языка одного произведения, по охвату описываемого материала – полный, включающий всю лексику пьесы «Мельник-колдун, обманщик и сват» (более 1000 слов и выражений). Заголовочные единицы располагаются в алфавитном порядке, соответствующем современному русскому алфавиту. С точки зрения временной перспективы – это исторический авторский словарь, созданный на материале произведения автора XVIII столетия. По своей функции и адресату – это словарь с научно-описательной и научно-учебной ориентацией, адресованный специалистам-филологам, студентам и школьникам, а также читателям, интересующимся историей русского языка и русской культуры.

Структура Словаря

По способу описания лексики данный Словарь является толковым, что предполагает наличие в словарной статье обязательных структурных зон. Определим их содержание.

Структура словарной статьи: заглавное слово; количество словоупотреблений слова в тексте; грамматическая характеристика слова; пометы; толкование слова; иллюстрация; особым знаком $\diamond$ отмечены устойчивые выражения с участием данной лексической единицы; *сведения историко-культурного характера, этнолингвистический или географический комментарий (для слов, обладающих соответствующий спецификой в тексте произведения), ссылка на эти сведения в других источниках.

Структуру словарной статьи рассмотрим на примере лексической единицы *аукаться*:

АУКАТЬСЯ (2), несов. *Кричат друг другу «ау»*. Мельник. Ну! ладно... теперь слушай жа: стой да нишкни, с места не двигайся и никому не аукайся, а я пойду к старшему...(I, 2). **Ау'кнуться**, *однокр. действие* Филимон. Не тронемся, не ворохнемся, // Не кликнемся, не аукнемся...(I, 3).

Заглавное слово даётся полужирным шрифтом в начальной грамматической форме с ударением (кроме односложных слов). В качестве заглавного слова может быть представлена любая часть речи, фразеологизм, антропоним, топоним. Заглавное слово подаётся в квадратных скобках, если оно употреблено в тексте только в какой-либо одной форме или в составе фразеологизма, например, [**БАБА**] (слово употреблено в тексте дважды в форме мн. ч. **бабы**). Омонимы помещены в разные словарные статьи и сопровождаются индексом: **A**¹, союз. **A**², част.

Количество словоупотреблений в тексте даётся после заглавного слова в круглых скобках. В число словоупотреблений включены слова из реплик действующих лиц, слова из авторских ремарок и все случаи указания на лицо, произносящее реплику.

Грамматическая характеристика слова. У каждого слова даны грамматические пометы, устанавливающие принадлежность слова к той или иной части речи: например, у существительных указывается род (м., ж., ср.), число, если это существительные *singularia tantum* – ед., если *pluralia tantum* – мн.; у глагола – вид (сов., несов.). Указание на часть речи приводится у неизменяемых частей речи: наречий, союзов, предлогов, частиц, междометий. После грамматических помет в словарной статье приводятся некоторые формы слов, имеющие акцентологические особенности или особенности в образовании. Фонетические варианты слова приводятся в одной словарной статье.

Стилистические пометы показаны курсивом после грамматической характеристики слова в фигурных скобках. На первом месте расположена помета, подтверждающая сферу функционирования слова в XVIII в., а после знака «→» следует помета, фиксирующая сферу употребления слова в настоящее время. Стилистически нейтральные слова даются без специальных помет.

АЗ (1), мест. личное 1 л. ед. ч. {СРЯ XVIII: *Кн.-слав.* → БАС: *Стар.*} *Обозначение говорящим самого себя.* Мельник. <...> Много всякого есть сброду: // Наговаривают воду, // Решетомъ вертять мирянамъ // И живутъ такимъ обманомъ. Какъ и азъ грешный! (I, 1).

Пометы, поясняющие употребление слова в конце XVIII в., указываются по следующим словарям:

1. СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–19. – СПб.: Наука, 1984–2011.

2. П – Палевская М. Ф. Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века. – Кишинёв, 1980.

3. САР¹ – Словарь Академии Российской. – СПб., 1789–1794, ч. 1–6.

4. САР² – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. – СПб., 1806–1822, ч. 1–6.

5. СлЦСРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4 т. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1847.

6. Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

Пометы, поясняющие употребление слова на современном синхронном срезе, приводятся по следующим словарям:

1. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.

2. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985–1988.

3. БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.-Л.: АН СССР, 1950–1965.

Толкование слова выделено курсивом. Значение может раскрываться при помощи одного слова, приведения синонимов, развёрнутого описания, а также комбинированием данных способов. Разные значения многозначного слова в словарной статье разделяются арабскими цифрами.

Иллюстративный материал приводится в полном объёме, то есть в словарной статье даны все случаи употребления слова в тексте. Исключением являются лишь иллюстрирование частотных предлогов союзов, частиц, местоимений; опущено перечисление действующих лиц и лиц, произносящих реплики. Цитата приводится в том объёме, который необходим для раскрытия семантики слова. Усечение начала или конца

цитаты сопровождается знаком <...>. Иллюстрации приводятся по изданию: Аблесимов А. О. Мельник-колдун, обманщик и сват. – СПб.: Издание А. С. Суворина, 1887. – 52 с. Поскольку цитаты – это центральная и самая объёмная часть словарной статьи, то специальным шрифтом они не выделяются. Орфография и пунктуация иллюстраций полностью приводятся по указанному изданию.

Все виды фразеологических единиц (ФЕ) даются после иллюстрации под знаком ◊ – стоячий ромб. ФЕ располагается в конце словарной статьи на основное слово с абзаца. Если в тексте пьесы употребляется только ФЕ и ни один из его компонентов не встречается в составе свободных сочетаний, то стержневое слово ФЕ выносится в заголовок словарной статьи в своей начальной форме и даётся в квадратных скобках:

[БОГ] (2), м. ◊ **Помогай бог.** {СРЯ XVIII: *Простореч.* → БАС: *Устар.*} *Пожелание успеха, этикетная формула.* Мельник. Помогай богъ, Антипьевна! (II, 5). Мельник. Помогай богъ, соседюшка! (II, 11).

Комментирующая часть.

В нашем Словаре особое внимание уделяется толкованию национально-маркированной лексики, несущей информацию о материальной и духовной культуре русских крестьян, преимущественно жителей центральной Руси конца XVIII в.: *борона, бражка, ворожба, ворожейка, гнедко, горница, двор, домовой, дьявольщина, загром, красна, крючок, мельница, мерочка* и др. Большая часть такой лексики является регионально окрашенной.

При описании таких слов за знаком «*» следует комментирующая часть, где к подобной лексике даются географические сведения, свидетельствующие о локализации слова в наши дни.

Региональный характер слова устанавливается по следующим источникам:

1. СРНГ – Словарь современных русских народных говоров / Сост. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. Вып. 1–41. – М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2007.

2. Гр – Громов А. В. Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже: Учебное пособие. – Кострома, 2012. – Режим доступа (свободный). URL: http://costroma.k156.ru/gromov/slovar/gromov_slovar_2012.

3. ККОС – картотека Костромского областного словаря.

4. Ряд словарей д. филол. наук Н. С. Ганцовской:

– КНС – Ганцовская Н. С. Костромское народное слово: очерки, исследования, эссе, народные рассказы. – Кострома, 2003. – 216 с.

– ЖПС – Ганцовская Н. С. Живое поунженское слово. Словарь народно-разговорного языка Е. В. Честнякова. – Кострома: Костромаиздат, 2007. – 225 с.

– ЛГКЗ – Лексика говоров костромского Заволжья (ИЛИ РАН, в печати).

Ссылка на эти источники в словарной статье следует после указания на географию лексемы и дана в квадратных скобках шрифтом 12 кегель.

КРО́СНА (2), мн. *Полотно, вытканное на ткацком станке (кроснах)*. [Фетинья] Ты, рыскуша, все на улице, и рано и поздно: а што делаешь? ведь только зеваешь; а ты бы, девушка, лучше кросна ткать смышляла (II, 3). [Анюта] (особо). Воть какая, право, все делай да делай, и погулять некогда; видать ли ужь какъ бы замужь выдти, тогда не сказала бы она мне: лучше бы, девушка, кросна ткать смышляла...(II, 3). *Петрозав., Олон., Ветл., Вят., Калуж., Ряз., Моск. [СРНГ]; Костром. [Гр].

На фоне диалектных слов в пьесе заметна группа лексики, которая приобретает своё региональное звучание лишь в условиях ритуала, являясь отражением специфического национального менталитета. Это нейтральные общеупотребительные слова, имеющие в контексте произведения этнолингвистическую нагруженность, составляющие национальный ментально-лингвальный комплекс: *вода, дерево, дорога, зеркало, мельник, мельница, месяц*. Данные лексемы, моносеманты и полисеманты, в тексте пьесы употребляются в первую очередь в связи с обрядом гадания. Герои произведения, крестьяне, прибегая к подобным словам, обращаются прежде всего к этнолингвистической, ритуальной составляющей их семантики. Так, слова *вода, зеркало* функционируют в произведении исключительно в контексте обряда, слова *дерево, дорога, мельник, мельница, месяц*, употребляясь в своих прямых значениях, во время гадания приобретают особый, сокровенный смысл, обусловленный длительной традицией обращения к их мифологической сущности в народной культуре.

ВОДА́ (2), ж. *В народной культуре средство очищения, избавления от болезней; граница между земным и потусторонним миром, место обитания нечистой силы*. Мельник. <...> Много всякаго есть сброду: // Наговаривають воду, // Решетомъ вертять мирянамъ // И живутъ такимъ обманомъ (I, 1). Мельник. <...> Разступись, вода!.. растворись, мельница!... явись ко мне седой демонъ!...(I, 3). *[Даль; СД].

К такой лексике в комментирующей части указывается ссылка на источник, по которому мы устанавливали этнолингвистическую специфику слова:

1. СД – Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого; Рос. акад. наук, Ин-т славяновед. – М.: Междунар. отношения, [1995] –.

2. Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. [Текст] / В. И. Даль. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

Имена собственные приводятся в той форме, в какой они даны у Аблесимова. После семантической характеристики слова через знак «/» дана отсылка к полному варианту имени и сведения этимологического характера.

АНКУДИН (58), м. Мужское имя / От Акиндин, греч. *Akindynos* ‘безопасный’. [Д. л.] Анкудин, крестьянин.

АНТИПЬЕВНА (1), ж. Женское отчество / От Антип, греч. *Antip* – ‘упорный’, ‘крепкий’. Мельник. Помогай богъ, Антипьевна! (II, 5).

Таким образом, комическая опера А. О. Аблесимова «Мельник-колдун, обманщик и сват», являясь ценным источником сведений из истории русского языка и народной культуры конца XVIII в., предоставляет важный исследовательский материал современной авторской лексикографии, а детальный анализ слов пьесы (всех словоупотреблений) поможет создать наиболее полное впечатление о лексической и семантической ценности её словаря как одного из источников формирования лексики русского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблесимов А. О. Мельник-колдун, обманщик и сват. – СПб., 1887.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений в 13 томах. – М., 1953–1959.
3. Левин В. Д. Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII – начала XIX в. (Лексика). – М., 1964.
4. Ливанова Т. Н. Русская комическая опера // Русские драматурги XVIII–XIX вв. Монографические очерки в трех томах / Под ред. Г. П. Макогоненко. Т. 1. – Л.; М., 1959. – С. 131–203.
5. Мирский Д. С. Драма // История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. – London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – С. 90–95.
6. Немировская И. Д. От русской комической оперы к «раннему» водевилю: генезис, поэтика, взаимодействие жанров (середина XVIII в. – первая треть XIX в.): Автореф. дис. ... доктора филол. наук / И. Д. Курносова. – М., 2009.
7. СРЯ XVIII. Проект – Словарь русского языка XVIII века. Проект / Отв. ред. Ю. С. Сорокин. – Л., 1977.
8. Шестакова Л. Л. Авторские словари в современной лексикографии // Проблемы русской лексикологии и лексикографии. Тезисы докладов межвузовской конференции 13–15 октября 1998 г. – Вологда, 1998.
9. Шестакова Л. Л. Современная картина авторской лексикографии // Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия // Материалы международной научной конференции (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Москва, 24–28 мая 2007 г.). – М., 2007. – С. 65–78.

СЛОВАРИ

1. Грот Я. К. Словарь к стихотворениям Державина // Сочинения Г. Р. Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. IX. – СПб., 1883.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М., 2003.
3. Куликовский Г. И. Словарь областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1898.
4. Музыка БЭС – Музыка. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Г. В. Келдыш. – М., 1988.
5. Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1885.
6. СД – Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. – М., [1995] –.
7. Словарь к сочинениям и переводам Д. И. Фон-Визина / Сост. К. П. Петров. СПб., 1904.
8. СЛЯБК – Кимягарова Р. С. Словарь языка басен Крылова. – М., 2006.
9. СЛЯКГУ – Баш Л. М., Зацепина Н. С., Илюшина Л. А., Кимягарова Р. С. Словарь языка комедии «Горе от ума». – М., 2007.
10. СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–19. – СПб., 1984–2011.